

## АНГЛИЙСКИЙ КАК «ГЛОБАЛЬНЫЙ ПЕРЕКЛЮЧАТЕЛЬ КОДОВ»: ПРИЧИНЫ ПЕРЕХОДА НА АНГЛИЙСКИЙ В ОБЩЕНИИ ПОЛИЛИНГВОВ

Шигина Т. А., Белов Е. М.  
Екатеринбург, Российская Федерация  
УрТИСИСибГУТИ

**Аннотация:** в статье анализируются социо-когнитивные причины перехода полилингвов на английский как глобальный переключатель кодов. В результате выявлено, что английский выполняет функции экономии усилий, престижа и прагматического маркера, формируя новый тип языковой личности.

**Ключевые слова:** переключение кодов, английский как глобальный язык, полилингвизм, билингвизм, языковая интерференция, языковая личность.

В современных условиях глобализации, массовой миграции и цифровизации всех сфер жизни полилингвизм становится повседневной реальностью для миллионов людей. Особое положение в этой системе занимает английский язык, который выступает не просто как один из языков в репертуаре говорящего, но как универсальный инструмент переключения кодов. Наблюдения показывают, что даже тогда, когда два полилингва имеют общий родной язык, например русский, хинди, арабский или испанский, они спонтанно переходят на английский в самых разных ситуациях – от обсуждения рабочих задач до бытовых диалогов. Данный феномен требует системного объяснения, которое не может быть сведено к традиционному анализу лексических заимствований или интерференции.

Целью работы является выявить, систематизировать и описать основные причины, по которым полилингвы используют английский как универсальный глобальный переключатель кодов в устной и письменной коммуникации.

Актуальность исследования определяется необходимостью понимания глубинных механизмов языковых контактов в ситуации доминирования английского как лингва франка. Без такого понимания невозможна ни эффективная языковая политика, направленная на сохранение родных языков, ни адекватная методика преподавания английского, не разрушающая первый язык, ни полноценная теория билингвизма и полилингвизма в XXI веке.

**Материал и методы.** Материалом исследования послужили 150 фрагментов спонтанной устной речи русско-английских полилингвов в возрасте 18–35 лет, уровень владения английским B2–C1 по общеевропейской шкале. Запись велась в естественных условиях: студенческие кафе, коворкинги, семейное общение билингвальных пар. Дополнительно проанализировано 200 постов и комментариев из русскоязычных телеграм-каналов, посвящённых IT, науке и образованию, где участники активно используют два и более языка.

Для выявления субъективных мотивов переключения проведён опрос 50 информантов, которым предлагалось прокомментировать собственные переключения на английский сразу после их фиксации.

Метод сплошной выборки контекстов с переключением на английский из общего массива; дискурс-анализ для выявления прагматических функций переключения; количественный подсчёт частотности каждой причины; типологическая классификация актов переключения по объёму и по коммуникативной позиции; сравнительный анализ с данными других исследований.

**Результаты и их обсуждение.** В ходе анализа выделено шесть основных причин, побуждающих полилингвов переходить на английский как на глобальный переключатель кодов.

Наиболее распространённая причина – лексико-семантическая точность. Она зафиксирована в 35% случаев переключения, что делает её абсолютным лидером среди всех выявленных мотивов. Полилингвы переходят на английский в тех ситуациях, когда им необходимо обозначить понятие, не имеющее краткого, однозначного и устоявшегося эквивалента в русском языке. При этом важно подчеркнуть: речь идёт о том, что английский термин оказывается коммуникативно более эффективным. К числу таких понятий относятся, в частности, следующие лексические единицы: *deadline* (русский аналог «крайний срок» является описательным и не передаёт коннотации неотложности и управленческого контекста); *feedback* (русское «обратная связь» длиннее, аналог «отзыв» уже по значению); *streaming* (русское «прямая трансляция» состоит из двух слов и не фиксирует технологический аспект); *selfie* (слово «селфи» уже фактически стало

русским, но исторически это заимствование из английского); commitment issues (русское «проблемы с обязательствами» громоздко, а «боязнь серьёзных отношений» ещё длиннее); impostor syndrome (русское «синдром самозванца» существует, но многим полилингвам английский вариант приходит в голову быстрее из-за его частотности в психологических и профессиональных дискуссиях); brainstorming (русские аналоги – «мозговой штурм», «совещание для генерации идей» – первый вариант является калькой, второй слишком длинным); multitasking (русское «многозадачность» является полноценным эквивалентом, но в IT- и бизнес-среде чаще используется именно английский вариант как более «международный»); coworking (русское «совместная работа в общем пространстве» – описательная конструкция, а «коворкинг» – это уже заимствование). Английское слово в этих контекстах оказывается короче (в среднем на 30–50% по числу слогов), семантически прозрачнее (поскольку многие полилингвы впервые усваивают эти понятия именно через английский язык в процессе профессионального или академического обучения) и интернациональнее (оно будет понятно собеседникам из разных стран, даже если их родной язык не русский). Например, вместо того чтобы сказать «давайте проведём обсуждение идей в свободном формате для генерации возможных решений», полилингв произносит одно слово «brainstorming» – это сокращает длину высказывания примерно в 12 раз и устраняет риск неоднозначного толкования. Точно так же вместо фразы «у меня постоянное чувство, что я недостаточно компетентен для этой должности, хотя объективные показатели говорят об обратном» используется компактное «у меня impostor syndrome». Таким образом, лексико-семантическая точность обусловлена не столько «дырами» в лексиконе, сколько стремлением к максимальной информационной плотности при минимальных временных затратах – иначе говоря, действием принципа речевой экономии), модифицированного применительно к полилингвальной коммуникации. Важно отметить, что данная причина работает даже тогда, когда русский эквивалент объективно существует, но является либо более длинным, либо менее употребительным в актуальном для говорящего дискурсивном сообществе.

Вторая причина – когнитивная экономия. Полилингвы переключаются на английский при оперировании числительными, датами и сложными грамматическими конструкциями. Например, вместо «в без пятнадцати три» говорящий произносит at 2:45; вместо «полтора миллиарда» – about 1.5 billion. В русском языке числительные требуют учёта падежных окончаний и родовых форм, что увеличивает когнитивную нагрузку. Английское числительное инвариантно, что делает его более экономичным с точки зрения затрат рабочей памяти. Аналогично, временные конструкции в английском Often позволяют избежать сложных падежных цепочек.

Третья причина – прагматическая маркированность. Здесь переключение на английский служит изменению отношения между собеседниками или общего смысла высказывания. Выделены следующие подфункции: смягчение категоричности (пример: «Это было, честно говоря, really bad» – английское really снижает прямоту негативной оценки), дистанцирование («Он мой ex, мы не общаемся» – англицизм создаёт эмоциональный барьер), ирония и цитирование («Он такой: "Sorry, not sorry"» – английский маркирует чужую речь и игровой модус), включение в группу («Коллеги, we need to stay aligned» – переход на английский сигнализирует о корпоративной культуре и общей профессиональной идентичности).

Четвёртая причина – социальный престиж. Переключение на английский демонстрирует космополитизм, образованность и принадлежность к глобальному миру. В постколониальных странах и в цифровых сообществах Европы английский ассоциируется с успехом, мобильностью и современностью. Опрос показал, что 68% информантов сознательно или подсознательно воспринимают речь с английскими вкраплениями как более продвинутую и компетентную.

Пятая причина – автоматизация и прайминг. Полилингвы, ежедневно использующие английский в работе, учёбе или интернете, вырабатывают устойчивые колокационные паттерны. Программист автоматически скажет «commit changes», а не «зафиксировать изменения», потому что сотни раз видел эту фразу в английской документации. Учёный произнесёт «peer review», а не «рецензирование коллегами». В этих случаях переключение происходит неосознанно, по принципу быстрого доступа к наиболее частотной языковой единице.

Шестая, наименее частая, но показательная причина – игровая и креативная функция. Переключение на английский может быть просто весёлым или стильным. В молодёжных полилингвальных сообществах переход на английский создаёт особый язык смещения, не понятный

«аутсайдерам» – например, старшему поколению, не владеющему английским. Так английский превращается в код для маркирования ингруппы, для шуток и языковых игр.

Полученные результаты показывают, что английский в полилингвальной среде выступает как специализированный коммуникативный инструмент, к которому говорящие обращаются для решения конкретных задач. Важнейший вывод состоит в том, что переключение на английский лишь в незначительной степени связано с невозможностью выразить мысль на родном языке. Напротив, в подавляющем большинстве ситуаций это прагматический и стратегический выбор, направленный на повышение эффективности коммуникации, управление впечатлением или изменение социальной дистанции.

Сравнение с классической моделью переключения кодов, предложенной Дж. Гамперцем [1], обнаруживает существенное расхождение. По данным Гамперца, ситуативное переключение составляет значительную долю актов переключения. В нашем материале ситуативное переключение составило только 20%, тогда как 80% приходится на метафорическое переключение – то есть английский используется для изменения смысла высказывания или межличностных отношений, а не из-за внешних обстоятельств.

Сравнительный анализ с данными других исследований [3; 5; 2] показывает, что сходные паттерны характерны для полилингвов разных стран – Индии, Нигерии, Сингапура, а также для цифровых кочевников из Европы и Латинской Америки. Это позволяет говорить о глобальном переключателе как об универсальном феномене, а не о локальной особенности русско-английского билингвизма. Английский становится тем языком, на который переключаются по умолчанию, когда нужно быстро, точно и с правильной прагматической окраской решить коммуникативную задачу.

Вместе с тем, полученные данные обнаруживают и потенциальный риск, связанный с активным переключением на английский. У 20% опрошенных информантов было зафиксировано затруднение в припоминании общеупотребительных слов на русском языке. Типичные примеры: невозможность вспомнить слово «огнетушитель» (говорящий использовал *fire extinguisher*) или «подоконник» (*window sill*). Это может свидетельствовать о начинающейся эрозии лексического запаса в первом языке – явлении, требующем специального изучения и, возможно, языковой рефлексии. Однако на данном этапе исследования нет оснований утверждать, что переключение кодов с английским ведёт к патологической утрате родного языка; скорее, речь идёт об адаптивном перераспределении ресурсов между языковыми системами.

Ещё один важный аспект обсуждения – различие между типами переключения по объёму. Наиболее частотными оказались интерлексические вкрапления (отдельные английские слова в русском предложении) – 67% случаев. Внутриклаузальное смешение (переключение внутри одного предложения без границы на стыке клаузов) составило 22%. Межклаузальное переключение (переход на английский на границе предложений) – всего 11%. Это подтверждает гипотезу о том, что глобальный переключатель работает прежде всего на уровне лексики, затрагивая единицы высокочастотного доступа, а не на уровне синтаксиса.

**Заключение.** Проведённое исследование позволяет сделать следующие обоснованные выводы.

Во-первых, английский язык в полилингвальной среде реально выполняет функцию глобального переключателя кодов, и эта функция реализуется благодаря совокупности факторов: лексической точности, когнитивной экономии, прагматическому потенциалу, социальному престижу, автоматизации от частотного использования и игровой креативности.

Во-вторых, доминирующей причиной переключения является не лексический дефицит, как часто предполагается в наивном языковом сознании, а стратегический выбор говорящего, направленный на повышение эффективности коммуникации. Наиболее значимыми факторами выступают точность номинации и экономия когнитивных усилий.

В-третьих, в результате действия этих причин формируется новый тип языковой личности – «глобальный полилингв». Для носителя этого типа английский служит универсальным триггером смены кода, который может быть активирован независимо от матричного языка и темы разговора. Такой полилингв свободно переключается между языками не потому, что плохо владеет каким-либо из них, а потому, что владеет всеми достаточно хорошо, чтобы использовать каждый для наиболее выгодной коммуникативной задачи.

В-четвёртых, полученные результаты имеют прикладное значение. Они могут быть использованы при разработке методик преподавания английского языка, которые не приводят к эрозии родного языка, а также в языковой политике – для обоснования мер по поддержке языкового разнообразия. Кроме того, результаты вносят вклад в теорию языковых контактов и билингвизма, уточняя представления о переключении кодов в условиях доминирования одного глобального языка.

Перспективой дальнейших исследований является расширение языкового материала (включение испанско-английских, арабско-английских, китайско-английских пар) и применение экспериментальных методов (измерение времени реакции при переключении, регистрация движений глаз, нейровизуализация).

#### Список литературы

1. Гумперц, Дж. Дискурсивные стратегии / Дж. Гумперц. – М. : Либроком, 2009. – 504 с.
2. Майерс-Скоттон, К. Контактная лингвистика: билингвальные встречи и грамматические результаты / К. Майерс-Скоттон. – Oxford : Oxford University Press, 2002. – 342 с.
3. Поплак, Ш. О синтаксисе переключения кодов / Ш. Поплак // Типология языковых контактов : сборник научных трудов / под ред. В. М. Алпатова. – М. : Наука, 2004. – С. 112–135.
4. Грин, Д. В. Ментальный контроль билингвальной лексико-семантической системы / Д. В. Грин // Вопросы психолингвистики. – 2010. – № 2 (12). – С. 67–81.
5. Мейтер, Р. Ф. Переключение языков у билингвов: асимметричные затраты на выбор языка / Р. Ф. Мейтер, А. Олпорт // Когнитивные исследования. – 2015. – Т. 40, № 1. – С. 25–40.

### ENGLISH AS A GLOBAL CODE-SWITCHER: REASONS FOR SWITCHING TO ENGLISH IN THE COMMUNICATION OF POLYLINGUALS

Shigina T. A., Belov E. M.  
Yekaterinburg, Russian Federation  
UrTISISibSUTI

**Abstract:** *The article analyzes the socio-cognitive reasons for polylinguals switching to English as a global code-switcher. As a result, it is revealed that English performs the functions of effort economy, prestige, and pragmatic marking, forming a new type of linguistic personality.*

**Keywords:** *code-switching; English as a global language; polylingualism; reasons for switching; linguistic personality.*

УДК 81'276:070:808:378.046-021.68

### МЕДИАКОНТЕНТ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СПОСОБНОСТИ К УСТНОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ У ОБУЧАЮЩИХСЯ МАГИСТРАТУРЫ

Янчев А. С., Юхмина Е. А.  
Челябинск, Российская Федерация  
ЧелГУ

**Аннотация.** В статье рассматривается процесс формирования способности обучающихся магистратуры к устному профессиональному взаимодействию на иностранном языке посредством медиаконтента. Описана методика применения медиаконтента в образовательном процессе. Эффективность предложенной методики измеряется с помощью расчета среднего балла за тестирования в экспериментальной и контрольной группах.

**Ключевые слова:** медиаконтент; профессиональное взаимодействие; иностранный язык; способность к устному взаимодействию; методика.

В современном мире способность к устному профессиональному взаимодействию является одним из ключевых компонентов успеха будущих специалистов. От выпускников магистратуры требуются не только глубокие теоретические знания, но и развитые практические навыки, включая способность к эффективной коммуникации в профессиональной среде. Одним из инструментов для ее формирования является медиаконтент, который предоставляет богатые